

- Мда... Попал ты парень... - Многозначительно сказал громоздкий мужчина в броне сидящий возле решетки с заключенным. Его лица не было видно, как и всего тела прикрытого широким плащом с капюшоном.

- Да сам знаю... - Безразлично ответил ему парень, сидящий по ту сторону решетки. - Я-то думал, ты мне что-то интересное расскажешь.

- Да чего уж я? Давай лучше ты, у тебя здесь интересней вещи творятся «Герой-людоед»

- Что-что? - Переспросил его парень.

- Ты не ослышался. Тебя теперь так каждый солдат называет. Поговаривают, что ты за одну ночь съел дюжину своих сокамерников и следом двух охранников.

- А! Это да... Еда тут у вас просто отвратная, вот я подумал что сокамерники всяко вкусней будут.

-Ага, а когда зеки кончились, ты на охранников перешел? - В шутку спросил мужчина.

- Ну конечно, ты только посмотри какие они здесь упитанные, в столичной тюрьме никто даже не пытается сбежать, вот они сидят на жопе ровно и откармливаются на халявных-то харчах. Уверен, что каждый из них весит как взрослый хряк. По любому вкусней местной баланды и отощавших жилистых зеков. А этот начальник тюрьмы, Веларий как его там?... Забыл. Так это же целая свиноматка, судя по брюху! И тот выводок молодых «поросят» что постоянно за ним таскается, заглядывают в рот и только что в сиську не тычутся, хотя у него есть, аж десятый размер...

- Хех, шутишь... - Только и мог что грустно усмехнуться мужчина. Он лично был знаком с начальником столичной тюрьмы и признаться честно испытывал только отвращение к этому зажравшемуся ублюдку. Что днем пленников пытается, а ночью пленниц у себя в кабинете «наказывает». Поэтому его сильно позабавило такое сравнение, которое он для себя нашел очень верным.

- Да нет, куда мне до шуток, Анвил? В моем-то положении. - Все также спокойно и без лишних эмоций сказал Вард.

- Это да... - Также безэмоционально подытожил Анвил.

- ...

- ...

Какое-то время они просто молчали, после чего Вард тихо спросил.

- ...Не сможешь? - Протянул он в перед руки, звякнув цепями на кандалах.

- Нет, извини, не хочу рисковать семьей да и собственную шкуру жалко. - Грустно сказал рыцарь.

- Ясно... - Нечему не удивившись также сказал Вард, опустив руки с наручниками. Его голос оставался ровным и спокойным, на самом деле он ждал этого ответа, сильно не на что не надеясь. - Ну, я должен был попытаться. Ничего уже нельзя сделать?

- Нет. - Грубо оборвал его рыцарь - Из героя ты превратился в разменную монету для народа.

Всех подробностей не знаю, так как узнал это из дворцовых слухов. Но тебя собираются завтра казнить на центральной площади перед народом, как героя-ренегата. Чтобы повесить на тебя все несчастья и избежать народного бунта.

- Мда... Не думал что закончу вот так... - Уже без всякой веселой нотки сказал Вард.

Могло показаться что он совершенно не боится того что ждет его завтра, но это было не так.

Сейчас он боялся как никогда, если хорошенько присмотреться к нему, то можно было увидеть что он весь дрожит, кожа его была настолько бледной что казалось будто он уже несколько лет не был на солнце, а большие темные круги под его глазами говорили о том что за последние дни он не разу не сомкнул глаз.

- ... - Анвил молча посмотрел на парня, сейчас он мог ему только посочувствовать, не в силах больше не чем ему помочь. Осматривая тело парня его взгляд зацепился за его правую руку которая была полностью покрыта мрачного вида татуировкой состоящей из узора лозы с черепами. За все время их тренировок он ни разу не видел ее, если хорошенько припомнить, то тогда его запястье было замотано какой-то тряпкой, но он просто не обращал на это внимания.

- Так... - решил первым нарушить тишину рыцарь - Ничего не хочешь рассказать о том, как загрыз человека? - Решил осторожно начать рыцарь.

- ...! Н-нет... - С легкой дрожью в голосе ответил ему парень, но потом о чем-то на секунду задумавшись все же ответил.

- Около месяца тому назад ... - начал он и рассказал ему все об этих странных снах, ну кое-что все таки скрыл, решив что даже на смертном одре всех карт ему не раскроет.

- Вот оно как... - Тяжело вздохнув сказал Анвил. - А чего сразу обо всем не рассказал?

- Скажешь тоже, я-то не знаю какие у вас тут порядки, может это какое-то «послание темного бога» и меня бы за это отправили на костер как еретика, или еще чего похуже.

- Это-то да... - Поежился Анвил, - Не любит церковь героев.

- Почему? Разве герои не ставленники церкви, мечи бога призванные покарать зло и все такое, что там пищал тот... в рясе...

- Так-то оно так, но только для народа, на самом деле, не демоны ни прочие «нелюди» - главные враги церкви единого. Наоборот. - Видя все тот же непонятливый взгляд, Анвил пояснил - церкви нужны верные псы, что за кость порвут любого в клочья, только пальчиком помани. В верхушке сидят умелые кукловоды собравшие вокруг себя армию в рот смотрящих фанатиков, что считают их чуть-ли не святыми. Но вот с героями подобное не проходит, были конечно попытки изредка увенчавшиеся успехом но по большей части герои так и оставались себе на уме.

Кто-то не принимал здешней веры, кто-то искренне верил в родных богов из своего прошлого мира и не собирался их не на кого менять, были еще безбожники что не признавали никаких богов вообще, говоря что их попросту нет, с чего местные попы мягко говоря «прифигели». Еще были пара случаев когда особо верующие ребята с черными крестами, кидались на наших этрархов(церковный чин, в церкви единого) крича что они еретики и им надо принять веру в некому здесь не известного «бога Христа».

- Прямая угроза церкви, не находишь? В отличие от тех же, демонов и нелюдей, героев нельзя было обвинить во всех бедах и послать на костер, ибо те имели огромную силу, в них верил народ и их поддерживала власть! Ясен пень святошам деваться было некуда, сильные покровители не лезли в это дело, поскольку не хотели связываться с героями, пришлось идти на уступки, так и затаила церковь свою давнюю обиду на героев, которую не забыла до сих пор...

Отдельного внимания заслуживает случай тысячелетней давности, когда черноволосый герой увидев что зверолодку прилюдно унижает эрарх церкви закидывая ее камнями и призывая людей делать также, чуть не забил священника до смерти и заставил народ кланяться зверолоду прося прощения, ты представляешь что значит для верующего в единого, **КЛАНЯТЬСЯ ЗВЕРОЛЮДУ?! Святоши приложили все свои силы дабы такой вопиющий исторический факт скрыть от общественности, но кое-что все таки сохранилось благодаря переселенцам с запада, туда где церковь единого попросту не имела власти.**

После всего этого Анвил вытащил из внутреннего кармана бутылку спиртного, предложив ее сначала герою, но после отказа, откупорил ей пробку и приложился к ней сам.

- Мда... То что ты сейчас рассказал - то еще говно, а рассказывать такое герою что по идее защищает всю эту систему... Тебя за такое явно по голове не погладят...

- А какая уже разница? - Задал логичный вопрос Анвил, - ты то уже никому не расскажешь, мертвец надежно хранит тайну - монотонно проговорил он, делая еще один глоток. - Да и накипело, знаешь, меня как и тебя блевать от всего этого тянет, но увы сделать ничего не могу, «связан» по рукам и ногам, так хоть тебе душу излить напоследок. - Сказал рыцарь проглатывая подступившую к горлу горечь вместе с глотком алкоголя.

- ... - На это герою нечего было ответить, рыцарь во всем был прав.

Только сейчас он начал понимать весь масштаб того Г... в которую они вляпался, и что с самого начала у него не было и шанса на побег.

Больше он не хотел говорить. Видя это Анвил ничего не стал говорить, он даже представить не мог что сейчас чувствует этот парень которого в рассвете сил собираются отправить на плаху из-за политических интересов страны к которой он, по сути, не имеет никакого отношения. Тяжело вздохнув он грузно поднялся с тюремной лавки и, не прощаясь удалился в темноту тюремных казиматов...

Что он сделал не так? Почему именно он должен был попасть под призыв? Почему смерть его достала его, даже когда он приложил столько сил чтобы выжить!

Герой сжал кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели и со всей силы ударил каменную стену камеры.

Послышался жалобный хруст костяшек, а гранитную стену украсили мелкие трещины и четыре кровавых пятна...

Он и так знал ответ. Не в чем он не виноват, «просто жертва обстоятельств» - конечно...

Будь на его месте кто-то другой, его бы ждала та же участь...

Герой сполз по стене и приземлился на ком соломы накрытой старой, драной тряпкой, представляющий собой тюремный лежак.

Мысли крутились в его голове, он просто не знал, что ему делать, если бы не этот чертов металл в прутьях решетки, что блокирует магию и его силу, можно было что-то сделать, а так...

Можно было только смириться...

«ЩЕЛК»

Примерно в семь часов утра щелкнул механизм замка в его камере, со скрипом открытая железная дверь впустила к нему двоих неизвестных, одетых в монашеские рясы.

- Вставай. - Грубо сказал один из вошедших в камеру и пнул его ногу.

Не успел он ничего понять как его тут же скрутили по рукам и ногам и приперев к решетке камеры нацепили тяжелый металлический ошейник, а на руки одели тяжелые деревянные колодки и соединили их между собой толстой железной цепью.

Судя по всему, в колодках и ошейнике тоже был таурит, так как я ясно чувствовал все давление холодного ошейника на свои плечи.

Встав ровно Вард смог увидеть тех кто заковал его в кандалы. На первый взгляд это были какие-то монахи в серых робах с накинутыми на голову капюшонами. Но посмотрев на них повнимательней он смог увидеть у них мечи с нанесенными рунами, а под их плащами кольчугу очень тонкой работы, с виду казалось бы бесполезную но приглядевшись к цвету кольчуги, что имел некий голубоватый отблеск, он понял что это не простой металл, а зачарованный мифрил, такая тонкая работа, все это говорило о том что его провожатые не были простыми монахами...

Монахи в дорогой кольчуге и с оружием, не нужно быть гением, чтобы понять, кто это к нему пришел. Все, как и говорил ему Анвил, Варда отдали на суд церкви Единого и что-то внутри ему подсказывало, что и в этот раз правосудие не прозреет...

Два инквизитора(а в том что это были именно они, он уже не сомневался) вытолкали его за пределы камеры, где его тут же встретили еще двое «монахов», что встали по обе стороны от него и вежливо сказали «двигать».

Спустя несколько минут они вышли из здания тюрьмы, где их уже ждала хорошо укрепленная карета для перевозки заключенных, что должна была отвести их на площадь, где уже было все готово для прохода героя в последний путь.

Все время что он ехал в повозке, он вёл себя довольно отстраненно, сейчас в его мозгу крутились совсем не свойственные для него самого мысли, о том что может ли все это быть кармой за то что он тогда сбежал и оставил их одних сражаться с демонами. Ведь он мог умереть героем, а теперь умрет как враг, нет даже хуже - предатель! Хотя это ведь будет таковым только с точки зрения морали, но а если смотреть с «человеческой» то даже убийство гоблина как живого существа это уже тяжкий грех. Но если это так, то неужели нужно поднять лапки кверху и отдаться на растерзания врагу при этом «не греша». Но с другой стороны в человека инстинктом заложено выживание, что и заставляет его убивать других дабы выжить самому.

Само слово «гуманность» и то что бог – это любовь, но правильно ли будет использовать эти понятия в мире с другими богами, не имеющим само представление о гуманности, здесь это будет просто глупая шутка. Хотя если подумать то и в прошлом мире было также, столько же грязи и лжи (если не больше), так что же в итоге изменилось? По сути, только декорации.

Если человек кого-то убивает, значит ли это что он плохой? А если делает кому-то добро, значит ли это что он хороший? Для начала, что такое добро и зло – абстрактные понятия, просто кто-то когда-то сказал «это хорошо, а вот это плохо» и люди приняли это за чистую монету.

В таком ключе продолжал он философствовать смотря в пустоту, пытаясь отстраниться от ужасной реальности, чем сильно удивил сидящих рядом инквизиторов, своим поведением.

Тем временем повозка уже прибыла к месту назначения – центральной площади. Инквизиторы «попросили» его наружу, а он и не сопротивлялся, двигаясь чисто на автомате, по системе «сказал-сделал».

Дорогу к эшафоту с обеих сторон обступили люди, что с ненавистью смотрели на бывшего героя, если бы не солдаты что ровной шеренгой стояли по краям дороги и сдерживали народ, то толпа давно бы уже растерзала «предателя».

- Казнить ублюдка!

- Ничтожество! Как ты посмел предать людей!?

- Предатель!

- Сдохни выродок!

- Сколько из-за тебя людей погибло? Мусор!

Подобными речами скандировала толпа, гневно выкрикивая ругательства и оскорбления в сторону героя, иногда запуская в него чем-то вроде гнилого фрукта или овоща.

Тем временем, сам герой казалась никак, не реагировал на это, с грустным полным безразличия лицом, полностью погруженный в свои мысли он продолжал идти на встречу своей с мыслями о том, что вот-вот сейчас, должно что-то произойти. Как во всех фильмах и историях что он читал, герой не может вот так просто умереть!

Но вот платформа становилась все ближе и ничего кроме нарастающих криков толпы, так и не происходило.

Внезапно из толпы прилетело тухлое яйцо, что угодило прямо в голову героя, что заставило оторваться от ожидания и поднять голову.

Посмотрев вверх он увидел балкон замка что находился в десяти метрах от земли на против эшафота, там сидел король с королевой, там же были принцессы и принцы, а также придворный маг, что и призвал его в этот мир, с другой стороны был Анвил с опущенной в низ головой.

После он перевел взгляд на гильотину и до него наконец дошло, что это есть – конец. Лучше бы он изучал мифы этого мира, чтобы хоть знать, куда он попадет после смерти.

- Что неужели не будет гуманной виселицы? - Издав нервный смешок, спросил он дрожащим голосом у самого себя.

- Ну, хоть сегодня лавочникам не придется выбрасывать испорченный товар. - Иронично заметил он, с каждым шагом чувствуя, как сильно запотеваает его спина, и немеют руки.

- Неужели это конец...? - Шепотом спросил герой, не к кому не обращаясь.

Сейчас он не слышал толпу, не обращал внимания на этрарха, что-то скандирующего народу, все его тело колотило как будто он стоял под ледяным дождем, дергающаяся улыбка была на его лице, а кисти рук непрерывно дергались как у больного с недугом тремора. Завершая там самым образ психически нездорового человека.

Как только Вард поднялся по ступенькам на платформу, толстый пожилой человек, одетый в богато украшенную рясу с громоздкой тиарой украшенной различными драгоценными камнями, окинул его презрительным взглядом и громко начал:

- Грешник Ваардан! За предательство людской расы, помощь созданиям тьмы в их греховных делах пред ликом Единого! Ты! Приговариваешься к смертной казни через отсечение головы! - После этого этрарх перевел свой взгляд на него - Сознаешься ли ты в содеянном? - Громко сказал он, смотря прямо ему в глаза.

- Иди ты в пи... «гх!»... - В ярости выкрикнул он, пока кулак не зарядил ему под дых, прервав его на середине слова.

- Приговор привести в исполнение! - Раздался голос от другого священника, имеющего более низкий ранг.

После этих слов он перестал слышать все звуки остального мира, бешеное сердцебиение, что отдавалось у него в ушах, заглушало собой все звуки.

Двое что до этого держали ему руки, поволокли его к гильотине, ноги совсем его не слушались, продолжая рефлекторно упираться, так что инквизиторам в буквальном смысле пришлось его тащить всю дорогу до эшафота.

Его быстро положили на скамейку, зафиксировав голову в специальном отверстии и прочно закрепив его тело ремнями, чтобы тот не вырывался, после чего палач перерезал веревку, что до этого удерживала лезвие, которое мгновенно опустилось вниз.

Последнее что он услышал, был звук обрывающейся веревки и приближающееся лезвие, те доли секунды были самыми долгими в его жизни, никаких флешбэков из прошлого не было, лишь безумное ожидание, что было даже страшнее смерти.

Короткий толчок рассекающего плоть лезвия, мгновенная боль, что исчезла даже не успев толком появиться, угол обзора резко качнулся, в последнее мгновение он увидел ручей крови, плывущий из под опустившегося лезвия, ликующую толпу, «чья это кровь?...» - успело пронестись у него в голове прежде чем картинка стала мутной пока и вовсе не пропала, оставляя после себя лишь тьму...